Кэмбридж. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке http://nabokovvladimir.ru/ Приятного чтения!

Кэмбридж. Владимир Владимирович Набоков

(Эcce)

Есть милая поговорка: на чужбине и звезды из олова. Не правда ли? Хороша природа за морем, да она не наша и кажется нам бездушной, искусственной. Нужно упорно вглядываться, чтобы ее почувствовать и полюбить; а, спервоначала, оранжерейным чем-то веет от чуждых деревьев, и птицы все на пружинках, и заря вечерняя не лучше сухонькой акварели. С такими чувствами въезжал я в провинциальный английский городок, в котором, как великая душа в малом теле, живет гордой жизнью древний университет. Готическая красота его многочисленных зданий (именуемых колледжами) стройно тянется ввысь; горят червонные циферблаты на стремительных башнях; в проемах вековых ворот, украшенных лепными гербами, солнечно зеленеют прямоугольники газона; а против этих самых ворот пестреют выставки современных магазинов, кощунственные, как цветным карандашом набросанные рожицы на полях вдохновенной книги.

Взад и вперед по узким улицам шмыгают, перезваниваясь, обрызганные грязью велосипеды, кудахтают мотоциклы и, куда ни взглянешь, везде кишат цари города Кембриджа- студенты: мелькают галстухи наподобие полосатых шлагбаумов, мелькают необычайно мятые, излучистые штаны, всех оттенков серого, начиная с белесого, облачного и кончая темно-сизым, диким,-штаны, подходящие на диво под цвет окружающих стен.

По утрам молодцы эти, схватив в охапку тетрадь и форменный плащ, спешат на лекции, гуськом пробираются в залы, сонно слушают, как с кафедры мямлит мудрая мумия, и, очнувшись, выражают одобренье свое переливчатым топаньем, когда в тусклом потоке научной речи рыбкой плеснется красное словцо. После завтрака, напялив лиловые, зеленые, синие куртки, улетают они, что вороны в павлиньих перьях, на бархатные лужайки, где до вечера будут щелкать мячи, или на реку, протекающую с венецианской томностью мимо серых, бурых стен и чугунных решеток, и тогда Кэмбридж на время пустеет: дюжий городовой зевает, прислонясь к фонарю, две старушонки в смешных черных шляпах гагакают на перекрестке, мохнатый пес дремлет в ромбе солнечного света... К пяти часам все оживает снова, народ валом валит в кондитерские, где на каждом столике, как куча мухоморов, лоснятся ядовито-яркие пирожные.

Сижу я, бывало, в уголке, смотрю по сторонам на все эти гладкие лица, очень милые, что и говорить, - но всегда как-то напоминающие объявления о мыле для бритья, и вдруг становится так скучно, так нудно, что хоть гикни и окна перебей...

Между ними и нами, русскими, - некая стена стеклянная; у них свой мир, круглый и твердый, похожий на тщательно расцвеченный глобус. В их душе нет того вдохновенного вихря, биения, сияния, плясового неистовства, той злобы и нежности, которые заводят нас. Бог знает, в какие небеса и бездны; у нас бывают минуты, когда облака на плечо, море по колено, - гуляй, душа! Для англичанина это непонятно, ново, пожалуй заманчиво. Если, напившись, он и буянит, то буянство его шаблонно и благодушно, и, глядя на него, только улыбаются блюстители порядка, зная, что известной черты он не переступит. А с другой стороны, никогда самый разъимчивый хмель не заставит его расчувствоваться, оголить грудь, хлопнуть шапку оземь... Во всякое время - откровенности коробят его. Говоришь, бывало, с товарищем о том, о сем, о скачках и стачках, да и сболтнешь по простоте душевной, что вот, кажется, всю кровь отдал бы, чтобы снова увидеть какое-нибудь болотце под Петербургом, - но высказывать мысли такие непристойно; он на тебя так взглянет, словно ты в церкви рассвистался.

Оказалось, что в Кэмбридже есть целый ряд самых простых вещей, которых, по традиции, студент делать не должен. Нельзя, например, кататься по реке в гребной лодке, - нанимай пирогу или плот; не принято надевать на улице шапку - город-де наш, нечего тут стесняться; не полагается здороваться за руку, -и, не дай бог, при встрече поклониться профессору: он растерянно улыбнется, пробормочет что-то, споткнется. Немало законов таких, и свежий человек нет-нет да и попадет впросак. Если же буйный иноземец будет поступать все-таки по-своему, то сначала на него подивятся - экий чудак, варвар, - а потом станут избегать, не узнавать на улице. Иногда, правда, подвернется добрая душа, падкая на зверей заморских, но подойдет

Кэмбридж. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru она к тебе только в уединенном месте, боязливо озираясь, и навсегда исчезнет, удовлетворив свое любопытство. Вот отчего, подчас, тоской набухает сердце, чувствуя, что истинного друга оно здесь не сыщет. И тогда все кажется скучным,и очки юркой старушки, у которой снимаешь комнату, и сама комната с ее грязно-красным диваном, угрюмым камином, нелепыми вазочками на нелепых полочках, и звуки, доносящиеся с улицы, - крик мальчишек-газетчиков: пайпа!..

Но ко всему привыкаешь, подлаживаешься, учишься в чуждом тебе подмечать прекрасное. Блуждая в дымчатый весенний вечер по угомонившемуся городку, чуешь, что, кроме пестряди и суеты жизни нашей, есть в самом Кэмбридже еще иная жизнь, жизнь пленительной старины. Знаешь, что ее большие, серые глаза задумчиво и безучастно глядят на выдумки нового поколения, как глядели сто лет тому назад на хромого, женственного студента Байрона и на его ручного медведя, запомнившего навсегда родимый бор да хитрого мужичка в баснословной Московии.

Промахнуло восемь столетий: саранчой налетели татары; грохотал Иоанн; как вещий сон, по Руси веяла смута; за ней новые цари вставали золотыми туманами; работал Петр, рубил сплеча и выбрался из лесу на белый свет; - а здесь эти стены, эти башни все стояли, неизменные, и все так же, из году в год, гладкие юноши собирались при перезвоне часов в общих столовых, где, как ныне, лучи, струясь сквозь расписные стекла высоких окон, обрызгивали плиты бледными аметистами, - и все так же перешучивались они, юноши эти, - только, пожалуй, речи были бойчее, пиво пьянее... Я об этом думаю, блуждая в дымчатый весенний вечер по затихшим улицам. Выхожу на реку. Долго стою на выгнутом жемчужно-сером мостике, и поодаль мостик такой же образует полный круг со своим отчетливым, очаровательным отражением. Плакучие ивы, старые вязы, празднично пышные каштаны холмятся там и сям, словно вышитые зелеными шелками по канве поблекшего, нежного неба. Тускло пахнет сиренью, тиневеющей водой... И вот по всему городу начинают бить часы... Круглые, серебряные звуки, отдаленные, близкие, проплывают, перекрещиваясь в вышине и на несколько мгновений повиснув волшебной сеткой над черными, вырезными башнями, расходятся, длительно тают, близкие, отдаленные, в узких, туманных переулках, в прекрасном вечернем небе, в сердце моем... И, глядя на тихую воду, где цветут тонкие отражения - будто рисунок по фарфору, - я задумываюсь все глубже, - о многом, о причудах судьбы, о моей родине и о том, что лучшие воспоминания стареют с каждым днем, а заменить их пока еще нечем...

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке http://nabokovvladimir.ru/ Приятного чтения!

http://buckshee.petimer.ru/ Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

http://petimer.ru/ Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

http://worksites.ru/ Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных

сайтов. Интеграция, Хостинг. http://filosoff.org/ Философия, философы мира, философские течения. Биография

http://dostoevskiyfyodor.ru/ сайт http://petimer.com/ Приятного чтения!